

Отныне это была гонка со временем. Я плохо спал с того момента, как получил по рации сообщение о том, что завтра будет атака. Старый ночью вышел из дома, сказав, что пойдет прогуляться, и вернулся только на рассвете.

Я протер заспанные глаза, когда первые лучи рассвета пробились сквозь здания, и умыл тело и лицо холодной водой. Старик тихо окликнул меня сбоку. Я, не говоря ни слова, направился к нему.

Когда открыл дверь в подсобное помещение, в ноздри ударил запах бензина. Я оглянулся и увидел большую белую бочку. Старый выполнил мою просьбу. Я подошел к ней, понюхал и понял, что бензина в этой комнате хватит, чтобы сжечь весь гипермаркет.

С бензином также помог и Глава Эдема.

В апокалиптическом мире бензин — очень ценный ресурс. Даже такие спецназовцы, как мы, не говоря уже об обычном населении, не могли свободно им пользоваться. Но когда Глава узнал о нашей операции, он щедро передал большое количество бензина и помолился за наше благополучное возвращение.

Я стукнул по бочке и тяжело выдохнул.

Не успели Че Ён и остальные проснуться, как весь наш отряд был уже на ногах. За исключением Кан Су Рен, я не стал рассказывать им о сегодняшнем задании, просто подчеркнул, что ничего страшного в этом нет, и лег спать, довольный тем, что сегодня сплю дома.

Я не хотел, чтобы они волновались, поэтому не стал прощаться. Подошел к спящей Че Ён и тихонько погладил ее по волосам, а она захихикала и стала ворочаться во сне. Покинул общежитие и вместе с коллегами отправился в офис.

До нас дошли слухи, что операция назначена с 12 до 13, когда солнце будет высоко в небе, и мы должны быть там с коктейлями Молотова из бутылок с соджу и бензином. Но сначала решили подкрепиться и проверить снаряжение.

Теолбо провел ночь, изготавливая болты, которые мы будем использовать сегодня. Когда он с тревогой смотрел на нас с темными кругами под глазами, мы со стариком лучезарно улыгнулись, как бы говоря, что будем в целостности и сохранности. И я застыл в молчании, коснувшись болта, который так напоминал эту улыбку.

Мы распределили болты по местам и стали проверять свое снаряжение. Мои мечи, один на поясе, другой на бедре, были наточены, а пистолеты, которые я носил, но никогда не использовал, в полной боевой готовности.

Мне, Старому, детективу Кангу и Ким Хе Чжон было разрешено пользоваться огнестрельным оружием в силу нашего военного статуса. Я подумал, что сегодня, возможно, придется стрелять, поэтому прикрепил к дулу пистолета глушитель и набил три магазина патронами.

Когда я показываю своё идеально ухоженное оружие детективу Кангу и Ким Хе Чжон, их лица застывают. Нет, не только они, но и вся команда напряглась от нервозности. Но это было далеко от нашей обычной засады, поэтому правильное напряжение было необходимо, и я, стараясь сохранить легкое настроение, стал их успокаивать.

Через час, когда все было готово, Пак Да Хе, сидевшая на корточках поодаль, разрыдалась и закричала.

— Почему, ну почему я не могу пойти с вами!?

Поначалу она испытывала трудности, но сейчас преодолела травму и стала выступать на уровне, который заставил меня задуматься, возможно ли это в ее возрасте. Она стала юной охотницей на бродяг, а ее неожиданная ловкость и собранность поставили ее на первое место по стрельбе из арбалета. Но на сегодня я снял ее с задания.

Она стала вежливой и сблизилась с товарищами по команде, а теперь испытывала сильное чувство недовольства, почти враждебности из-за своего исключения, и была готова наброситься на меня. Юн Пал и Чхве Сун Су сдерживали ее, отчаянно пытались остановить. Им это не удалось. Нет, правда, она быстро стала отличным бойцом, но сегодня я не могу взять ее с собой, отчасти из-за чувства вины перед Пак Да Хе, а отчасти потому, что совесть у меня еще есть.

Я видел карту Ада и знал, что там собрались чудовища. Место, где они собрались, подобно зверям, похоже на болото, содержащее ненормальные желания и грязную человеческую злобу. Нам не оставалось ничего другого, как погрузиться в него, чтобы избавиться от них.

А Пак Да Хе еще молода и подвержена ПТСР . Какой бы сильной и выносливой она ни притворялась, эта грязь разъедала ее психику.

— Нет, я все равно пойду!

Девчонка задрожала, как одержимая, и стала кричать на меня, видимо, злясь на остальных за то, что они не встали на ее сторону. Ким Хе Чжон опустила голову, а Чхве Сун Су с озабоченным лицом потянул подругу за собой. И только Юн Пал, прикусив губу, осторожно сказал.

— Эм...бро, давай она вещи будет нести, их же так много.

Юн Пал явно дрожал. Несмотря на то, что обычно ссорился с Пак Да Хе, он заботился о ней,

как о младшей сестре, и когда увидел, что она плачет и волнуется, он склонился к тому, чтобы взять ее с нами.

И когда мужчина предложил подходящий компромисс, окружающие стали осторожно соглашаться. Лицо Пак Да Хе просветлело, и она начала судорожно кивать, когда Юн Пал и другие члены группы встали на ее сторону.

Когда я увидел выражение его глаз, во рту стало горько, и я закрыл глаза. Я тоже думаю о благополучии Пак Да Хе. Не удержавшись, скрестил руки на груди и застыл на месте. Но в этот момент Старый сказал сурово.

— Юн Пал, с каких это пор ты стал перечить Дон Юну?

Воздух потяжелел, на плечи всех навалилось липкое давление. Если раньше они беззаботно готовились и ждали миссии, то теперь находились в том же состоянии, что и солдаты перед высадкой в тылу врага. Резкие слова старика привели всех в чувство. Юн Пал закусил губу и опустил голову, а у Пак Да Хе задрожали губы.

— А ты, Пак Да Хе, не будь душой.

Старый посмотрел на девушку острым взглядом, и она склонила голову, как провинившийся ребенок, а по лицу потекли слезы. Воздух изменился, и внутри кабинета стало холодно, как зимой. Старик повернулся к своим коллегам и нахмурился.

— Если бы не Дон Юн, мы бы уже давно сдохли. И вы ему перечите, неблагодарные?

Старик был в ярости. Впервые увидев его с такой стороны, остальные быстро опустили головы, чтобы избежать его взгляда, а у Юн Пала опустились плечи, и он готов был упасть на землю. В этот момент Пак Да Хе разрыдалась и выбежала из офиса.

— П-Пак Да Хе!

Чхве Сун Су посмотрел на Старого, а затем выбежал вслед за девушкой. На мгновение в офисе воцарилась тишина, пока Ким Бок Чже, тяжело кашлявшая перед рацией, медленно встала и направилась к двери офиса. Она повернулась ко мне и тихо сказала:

— Не волнуйтесь, я приведу ребят и позабочусь о них.

Я молча склонил голову, выдохнув усталость и чувство вины. В последний раз проверил свое снаряжение. Затем посмотрел на своих товарищей по команде, которые смотрели на меня.

Пора идти.

У Ворот собрались все боевые отряды. Они одеты в профессиональную экипировку, у каждого было при себе одно из оружий ближнего боя, а также несколько спортивных луков и самодельных арбалетов, которыми им разрешили пользоваться.

Сбоку от них высокомерно слонялся Ким Юн Сик, бросая на меня взгляды, которые я успешно игнорировал. Не знаю, в какое кровопролитие предстоит ввязаться, но молился, чтобы "боевики" сделали свое дело. Шел быстро, чтобы не создавать лишних помех, и вскоре оказался за пределами Эдема.

Оставалось два часа. Час на то, чтобы добраться до базы бродяг. Мы, как обычно, отправились в путь в бодром темпе, отстреливая каждую попадающуюся на пути тварь. И когда впереди показался пункт назначения, я не смог удержаться от недоумения. Старик, шедший рядом со мной плечом к плечу, тихо прошептал.

— Эти ублюдки нас ждали.

Они потеряли 121 человека. Если они не идиоты, то должны были это заметить. Почувствовав, что в воздухе что-то изменилось, я быстро повел группу по улицам, скрывшись из виду, и зашел в здание, чтобы укрыться.

Направил бинокль на стоящий перед нами гипермаркет.

Осмотревшись, я убедился, что мои прежние подозрения оказались верными. На парковке гипермаркета собралось большое количество бродяг, все до зубов вооружены. Судя по кострам посреди дороги, они находились здесь уже давно.

Я резко выдохнул. Это был не вздох, а облегчение от того, что бродяги предприняли правильные действия в нужное время. Было ясно, что все они в гипермаркете собрались в одном месте. Мы успеем сделать обратный крюк и ударить по ним, пока "боевики" их отвлекают.

Ноги дрожали от нервозности и страха, что что-то пойдет не так. Но Старый схватил меня за плечо, и мало-помалу окружавшие меня люди стали сходить к мне. Они не говорили, но понятно было, что они будут рядом.

Я глубоко вздохнул и быстро зарядил затвор. При звуке натянутой тетивы все мужчины зарядили свои болты, а Ду Сик и Юн Пал схватили бутылки с зажигательной смесью и канистры с бензином. Вскоре мы уже выбегали из здания, как раз вовремя, чтобы увидеть вдалеке шумную толпу.

Гипермаркет имел большой главный вход, по обеим сторонам которого располагались двери

меньшего размера, а сзади — подъездная дорога, ведущая на подземную автостоянку. Маленькая дверь сбоку была чем-то заблокирована и недоступна, поэтому мы вошли в гипермаркет через подземную парковку.

Вдалеке слышались крики людей. Мои мышцы напряглись, зрачки и сердце затрепетали, и, когда я стукнул по асфальту и повернул голову в сторону звука, бой уже начался.

Это был беспорядок.

Разбитые машины, заполонившие наземную парковку, преграждали путь наступающим боевым отрядам и загромождали ряды. Снег на земле смешивался с грязью. По мере столкновения двух групп со всех сторон стали наплывать бродяги.

Не понятно, кто был союзником, а кто врагом, такая была мешанина. Я изо всех сил старался не обращать внимания на происходящее и бежал к видневшемуся вдали входу в подземный паркинг. Когда добрался до входа через открытую площадку, то увидел двух бродяг, непринужденно стоящих на страже по периметру.

Их едва хватало, чтобы охранять этот широкий вход. Как только я увидел их, понял, что наш план сработал, и резко вдохнул, что означало начало конца.

Как только они заметили нас, они закричали.

— Что, вы...!

Мы со стариком поспешно прекратили бег и присели в стрелковой позиции. Старый помахал им на прощание рукой.

— Скоро присоединитесь к друзьям.

У них одновременно отпадает челюсть.

— Они уже заждались.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4864990>